

Лаборатория 34

Заброшенная секретная лаборатория Министерства Тайных Наук привлекла внимание одной непоседливой исследовательницы. Белая единорожка отправилась в смелое путешествие под землю, даже не представляя, кто поджидает ее в темных коридорах.

Лайт задержалась перед входом в пожелтевшее от времени здание. Единорожка быстро осмотрелась по сторонам, скользя взглядом по пустым улицам, холмам и зеленеющим деревьям. Волшебница удивленно вздохнула и подняла голову к давно потухшей вывеске.

«Научно-Исследовательский Институт Биоматических Технологий».

— Надеюсь, здесь сохранилось хоть что-то, — буркнула под нос единорожка. — Я вам покажу «хрупкую няшу-поняшу».

Ещё вчера она вела безмятежную жизнь в Стойле с новообретёнными друзьями. Возня с внезапным перевоплощением Грея до сих пор не угасла, но бывший жеребец вскоре воспринял своё новое тело как подарок судьбы, позволивший воспользоваться найденной броней, и источал спокойствие, достойное командира Крыла. Она поддавалась эмоциям лишь во время многочисленных ночных игр, утопая в ласках единорожки и пегаски. Грей очень нравилось испытывать множественные оргазмы, поэтому они практически не вылезали из постели. Крики от их оргий разносились на весь жилой сектор.

Подтрунивания летающей парочки над бедняжкой Лайт перешли на новый уровень. Они всячески подкалывали её, не давая милому румянцу покинуть мордочку кобылки. И вот, однажды они затронули, пожалуй, самую болезненную тему для единорожки – её самостоятельность. Весьма смелая, но неудачная шутка о том, что круп хрупкой поняши не смог бы продержаться на Эквестрийской Пустоши ни одного дня, обернулась головокружительным скандалом. Затаившуюся обиду не сгладил даже примирительный секс.

На следующее же утро Лайт направилась к своему личному источнику знаний о Пустоши – Уайт Кларсайт. Кобылка-альбинос, изрядно посмеявшись над единорожкой, поделилась с ней весьма занятной информацией. Правда, за нее пришлось платить натурой.

Неподалеку от их Стойла сохранилась какая-то исследовательская лаборатория. Стальной Рейнджер несколько раз натыкалась на мародёров, покидавших её с увесистой поклажей. Им даже не приходилось спускаться на нижние уровни, чтобы заполнить сумки. Однако в этой идиллии присутствовало одно «но» – все эти счастливицы были жеребцами. Уайт говорила, будто оттуда не возвращались кобылки, но Лайт всё же решила рискнуть. Она получила координаты этой сокровищницы и отправилась в путь.

Сглотнув слюну и пожалев, что не умеет управлять роботами подобно Розе, волшебница

ступила внутрь. Первый этаж встретил ее полной разрухой: из мебели уцелели лишь стальные стеллажи, на которых лежали пучки каких-то проводов и испорченные микросхемы. Металлический пол покрывал толстый слой мусора.

В полуразрушенных темных коридорах царил мертвая тишина. До слуха единорожки доносилась лишь отдаленная капель. Лайт в задумчивости смахнула слой пыли с одной из полок, приглядываясь к ее содержимому, после чего брезгливо оставила лежать бесполезную находку на прежнем месте. Потеряв интерес к оставшимся стеллажам, волшебница повернула мордочку к коридору, уходящему вглубь здания.

— В общем-то, поверхностные уровни и не должны были сохраниться. — Она ускорила шаг, продвигаясь по коридору. — Все ценное давно унесли мародеры, все самое важное ждет меня внизу.

Кобылка удивленно замерла перед дверями лифта, уставившись на приглушенно светящуюся кнопку вызова. Единорожка не знала, почему ее вдруг потянуло заговорить сама с собой. Звук собственного голоса внушал какую-то толику спокойствия в окружающей тишине, прерываемой лишь завываниями ветра.

— Возможно, там уцелело даже больше, чем я могла представить!

Лайт с любопытством нажала на кнопку передним копытом. Огонек дружелюбно мигнул, и стальные двери плавно разъехались в стороны, приглашая гостью в сердце лабораторного комплекса.

— И... никаких паролей? Вообще ничего? — удивилась исследовательница. Она осторожно ступила внутрь, тут же выбрав самый нижний уровень.

Лифт медленно спускался в шахте лаборатории; изредка скрипели канаты и вздрагивали тонкие стенки. Когда двери распахнулись, единорожка увидела перед собой небольшой коридор. Его стены и пол покрывал толстый слой пыли, на котором хорошо просматривались следы чужих копыт.

— Я здесь не первая. — В голосе исследовательницы промелькнуло разочарование.

В конце коридора находилась массивная дверь-шестерня с золотыми цифрами «34» и едва мерцающим терминалом. Удивительно, но она оказалась копией тех, которые использовались в Стойлах. Как только волшебница покинула кабину, стальные двери за ее крупом тут же захлопнулись, а сам лифт пополз вверх.

Лайт, медленно скользившая взглядом по стенам, стремительно обернулась, чтобы увидеть закрывающиеся створки. Передние копытца ударили по стальной поверхности, а сама она беспомощно следила за тем, как указатель быстро отсчитывает верхние этажи. Хуже всего – кнопка вызова оказалась тусклой и явно обесточенной.

Наконец, она оставила бесплодные попытки, сглотнула и развернулась к массивной

бронедвери.

— Вот же невезуха. Ладно, дерьмо случается. Зато я спокойно спустилась вниз, не напрягая ног. — Лайт еще раз обернулась, словно выискивая того, кто мог подслушать ее ругательства. Тишина.

Глубоко вдохнув, кобылка двинулась к терминалу. Надпись на мерцающем экране оказалась донельзя банальной – введите пароль. После долгих мучений и перебора самых простых вариантов, единорожка смогла ввести правильную комбинацию. С громким шипением бронедверь откатилась в сторону, открыв кобылке белоснежные стены и длинный коридор с прозрачными окнами.

— Комбинация «qwerty», «12345» и «qazaq» на первый взгляд кажется приличной, но, по сути, это уровень детского сада, — буркнула Лайт.

Волшебница гордо фыркнула и направилась по коридору с очень довольной мордой, чувствуя себя едва ли не самым крутым хакером Пустоши. Однако вскоре ее внимание переключилось на прозрачные стены множества помещений исследовательского комплекса.

В одной из лабораторий кобылка увидела странный бак, занимавший огромное пространство. Прозрачная жидкость наполняла его до самых краев, а внутри плавало нечто, напоминавшее сгусток желе. Рядом висела металлическая таблица с надписью «Бета 01»

— Сколько же тут лабораторий! А какое оборудование! — Лайт с восхищением выдохнула. — Оно так хорошо сохранилось! — Взгляд единорожки-исследовательницы остановился на чане. — И оно до сих пор функционирует! Если я принесу домой одну из этих хитрых штуковин, то утру им всем носы!

Осмотрев соседние пустые помещения, она решила вернуться и исследовать обнаруженный бак. Единорожке не терпелось узнать, что же там плавает.

Увлеченная Лайт совершенно не придавала значения едва заметному лязгу позади нее – это захлопнулись створки вернувшегося вниз лифта. В лаборатории появился новый гость. Внезапно в голове Лайт послышался шелестящий равнодушный голос.

— Бета 01 – первенец работавших здесь ученых. Как и в большинстве экспериментов, они не смогли создать его без изъяна. Бета 01 идеален, но может существовать лишь в специальной питательной среде.

Лайт подскочила на месте, дернувшись к ближайшей стене, словно в попытке укрыться за ней. Она лихорадочно искала источник голоса, но пока его не видела. Незвестный же явно чувствовал ее присутствие.

— Почему же они допустили такой большой недостаток, который настолько ограничивает

свободу действий? — дрожащим голосом поинтересовалась кобылка.

— Не было возможности исправить. — Шелест в голове единорожки стал чуть громче. — Его оставили таким. Бета 02 хорошо держался на воздухе, но погиб от первого же лучевого удара. Мне же не страшны ни воздух, ни радиация, ни даже то, что вы называете Порчей. Я быстро передвигаюсь и хорошо защищен от оружия. Даже обладаю телепатией. Им почти удалось достичь идеала, но все же недостатки есть у всех.

Внезапно с потолка выстрелило длинное щупальце. Оно моментально обвило задние ноги поняши и вздернуло ее к потолку.

— Мой заключается в репродуктивной системе.

Лайт тонко вскрикнула, теряя равновесие. Когда же она осознала себя висящей над полом, то закричала куда громче, размахивая передними копытцами.

— Ты один из них?! О чем ты говоришь?!

Кобыла завозила в воздухе, стараясь ерзать и шевелить задними ногами.

— Не знаю, почему он вообще возник. Это как-то связано с моей телепатией. Чтобы продлить свой род, мне нужно совершить длительный половой акт с одним партнером и получить от него целый океан удовольствия. Только тогда мои клетки выработают семя, — равнодушно ответил монстр. — Предыдущие кобылки выглядели такими непривлекательными, все в крови и грязи. К тому же они жутко бранились. Удовольствия почти не было. Меня больше возбуждают чистые тела, совсем как у тебя.

Несколько тонких щупалец обвили брюшко поняши, оставляя влажный след на белой шерстке.

Лайт на мгновение замерла, беззвучно раскрыв рот, но влажное прикосновение к животу быстро привело ее в чувство.

— Стоп-стоп! О чем ты?! Я... я не планировала такого! — От волнения у единорожки заплетались мысли, а вместе с ними и язык.

— Ты пришла – это главное. Желания не важны. Тем более тебе должно понравиться, — мысленно ответило создание.

Большой сгусток слизи внезапно растянулся почти до самого пола, опуская поняшу спиной на металлическое покрытие, после чего плюхнулся рядом, продолжая держать ее за ноги и трогать за брюшко.

Оказавшись на полу, Лайт тут же предприняла попытку вывернуться. К сожалению, физические силы волшебницы и монстра оказались совершенно несопоставимы. От бессилия единорожка закусила губы. Невольно стараясь втянуть брюшко, кобылка

выдохнула.

— Они еще как важны! Разве тебя не смущает, что мы принадлежим к разным видам?!

— Меня создали пони, — парировал Бета 03. — Вас было очень много вокруг до великой катастрофы. Я не хочу других тел. Вы мне очень нравитесь.

Поняша не нашлась с ответом, а само создание обвило копытца Лайт и нависло над беспомощным тельцем. Медленно преодолевая сопротивление, монстр вытянул вверх передние ножки кобылки и развел задние.

В последней отчаянной попытке сопротивления волшебница закрылась собственным хвостом, но и это не оказалось проблемой для Беты 03. В следующее же мгновение основание хвоста обвило несколько усиков, которые без труда оттянули преграду в сторону, открывая доступ к щелке трепещущей пони. К ней тут же протянулось несколько мелких отростков, покрывая слизью половые губы.

Кобылка тихо закричала, стараясь напрячься настолько сильно, насколько вообще могла.

— Но... Но... Подожди!

В голове бились уже совершенно другие мысли. Чувствуя, как эта штука начала разводить ее задние ноги, единорожка заскулила.

— Отпусти меня-а! Отпусти!

А ощутив там прикосновение, она и вовсе выгнулась, лежа на спине.

— Не делай этого!!!

— Вы все такие разные. Одни кричат, другие пытаются драться, третьи сразу же разводят ноги и трахаются со мной до самой смерти. Похоже, сейчас меня ждет сопротивление. Это хорошо. Возбуждает.

— То есть как это до самой смерти?! — Лайт испуганно вскинула голову. — Стоп! Нет-нет, подожди!

Бета 03 ничего не ответил плененной пони. Несколько мелких отростков слились в один и резко ткнулись в лоно Лайт, проникая глубоко в податливое тельце. Множество других щупалец обвило ее тело, похотливо поглаживая все доступные места: брюшко, шею, грудь, задние ноги. Хвост единорожки оттянули еще сильнее, заставляя ее стиснуть зубы и невольно податься назад упругим белым крупом.

Лайт закричала, чувствуя, как существо уже проникает вовнутрь. Все попытки хотя бы задержать скользкое щупальце оказались тщетны. Более того, из-за своего сопротивления единорожка только еще более отчетливо прочувствовала каждый миллиметр пути отростка этого создания внутри. И это не говоря уже о противной

влажности от множества лапающих прикосновений других частей странного обитателя лаборатории.

Лайт хотела сказать что-то еще, но вместо членораздельной речи она смогла издать лишь приглушенный стон.

Крики плененной единорожки нисколько не тронули монстра. По крайней мере, его мысленный голос оставался все таким же холодным и равнодушным.

— Я продолжаю процесс до тех пор, пока не кончу. Поскольку этого еще ни разу не случилось, то акт продолжался до смерти очередной пленницы. Я отпущу тебя, если ты заставишь меня разрядиться.

Отросток в лоне активно двигался внутри кобылки, выделяя холодную смазку и исследуя ее внутренности. Тем временем большинство мелких щупалец слились в несколько более крупных, в то время как оставшиеся продолжали сжимать круп волшебницы и держать ее передние ножки в подвешенном состоянии. Вот один из них внезапно обвил шею и заметно придушил плененную пони, а другой ткнулся в распахнутый ротик.

Лайт попыталась выругаться, но смогла лишь издать новый стон. Из-за обхватившего шею щупальца в голосе пониши появились хриплые нотки. Впрочем, единорожка старалась отвернуть голову от уткнувшегося в рот отростка.

К счастью или к сожалению, легкого удушения оказалось недостаточно, чтобы отвлечь пони от происходящего внутри нее. Ощущение скользкого и вместе с тем сильного и гибкого отростка, бешено извивающегося в собственном влагалище, невольно напомнило ей собственные постыдные фантазии. Единорожка часто давала им волю, оставаясь одна.

«Но здесь все наяву...» — Пошлая фантазия сама обрисовывала происходящее. — «О Богини! Почему это вообще происходит со мной?!»

Отросток у головы последовал за мордочкой кобылы. Повернуть ее как следует Лайт не смогла. В результате волшебница дождалась, когда скользкое щупальце коснется ее языка и отчаянно стиснула зубы.

На секунду монстр замер, а из поврежденного отростка засочилась жидкость, неожиданно оказавшаяся очень даже приятной на вкус. Теперь в его голосе чувствовалось легкое удовлетворение.

— Соппротивление. У него хороший вкус. Как и ты сама. Не распознал. Слишком спешу.

Отросток, работающий во влагалище, неожиданно замер и даже слегка уменьшился в размерах. Единорожка почувствовала, как ее рот вновь становится свободным.

Щупальце, обвивающее шею, ослабило свою хватку, позволив вдохнуть такой желанный воздух. Монстр разделил поврежденный отросток на несколько щупалец и вновь стал

гладить грудь и брюшко пони. Одно из них внезапно обвило рог волшебницы, нежно обволакивая его смазкой.

На какое-то мгновение Лайт представилась возможность вырваться. Она даже слегка расслабилась, готовясь совершить новый рывок. Вот только в сознании появилась мысль прекратить сопротивление. Волшебница всерьез задумалась над ней, какой бы предательской и опасной она не была. И упустила момент.

Перед глазами Лайт будто потемнело, когда создание принялось обрабатывать ее рог. Она замерла на месте, глухо застонав и невольно подавшись головой навстречу источнику ласки.

Рог единорожки слегка засиял, а сама она прекратила сопротивление. Отныне Лайт полностью отдала себя во власть Беты 03. Лабораторное создание не спешило. Оно тщательно покрывало специальной смазкой все эрогенные зоны кобылки, вводя в нее все новые и новые дозы афродизиака. Мелкие щупальца нежно гладили ножки и брюшко кобылки, в то время как отросток на роге быстро сновал вверх и вниз, еще сильнее возбуждая Лайт.

Глаза единорожки медленно закрылись. Сейчас ее преследовало своеобразное ощущение нехватки воздуха, заставлявшее ее грудку часто вздыматься. Затуманенный рассудок уже не требовал бежать. Теперь это походило на своеобразно сбывшийся сон, когда не нужно сдерживаться. Наоборот, ей следовало получить максимум удовольствия!

И Лайт желала. Тело словно горело огнем. Хотелось, чтобы это склизкое создание остудило ее. Чтобы оно наполнило ее лоно. Она даже хотела попробовать его ртом.

Бета 03 чувствовал мечты своей пленницы. Как она горела огнем немыслимого возбуждения. Как желала, чтобы он сношал ее во все дыры снова и снова, пока ее не покинут последние силы. И его афродизиака не был их причиной. Он лишь подстегнул тайные мечты Лайт, вырвал их из глубин сознания.

От столь искреннего желания и возбуждения по щупальцам создания прошла рябь. Он дрожал от возбуждения и предвкушения. Неужели эта пони действительно способна помочь ему? Сейчас он это проверит.

Существо продолжало ласкать кобылку, доводя ту до полубессознательного состояния. Одновременно с поглаживанием эрогенных зон Лайт он вновь образовал отростки покрупнее. Щупальце в лоне поняши вернулось к жизни, быстро вернув свои прежние размеры и размеренный темп. Другое же зависло у ее раскрытого ротика, медленно поглаживая бархатные губки.

Лайт издала протяжный сладостный стон, чувствуя увеличившийся отросток внутри нее. Как эта сильная, упругая и гладкая плоть сильнее раздвигает стенки лона и по-настоящему двигается внутри. Новый стон и ощущение прикосновения к губам. Один

голубой глаз слегка приоткрылся, фокусируясь на отростке, обводящем ее ротик. Он хочет туда!

Волшебница не заставила маленького гостя ждать, тут же обхватив его губами. Он и вправду оказался заинтересован в таких действиях поняши, тут же принявшись ощупывать ее щеки изнутри. Это было немного щекотно! Лайт тут же слегка сдавила отросток и принялась работать язычком.

Волшебница сосала очень нежно и с большим энтузиазмом. По волнистому бесформенному телу пробежала новая рябь, гораздо сильнее прежней. Лабораторное создание получало огромное удовольствие, отражая чувства пони.

Щупальце, все это время удерживающее передние ножки в подвешенном состоянии, неожиданно ослабило хватку и втянулось назад в тело монстра, чтобы через секунду появиться вновь. Бета 03 медленно протянул его по животу, перешел на грудь, нежно обвил шею и замер напротив мордочки поняши, увлеченно сосущей другой отросток.

Кобылка даже как-то и не осознала свое частичное освобождение. Сознание заполняли чувство острого наслаждения и желание получить как можно больше этого сладостного удовольствия. Она чувствовала стремление к развитию происходящего.

В результате Лайт даже не пыталась использовать освободившиеся передние копытца для побега. Наоборот, она обхватила ими ближайший отросток и принялась быстро тереть его. Слегка согнутые передние ножки легко скользили по скользкому щупальцу, оказавшемуся между ними. Вперед. Назад. Еще раз вперед...

Очередная рябь. Монстру определенно очень нравилась реакция поняши. Доставлять ей удовольствие оказалось гораздо продуктивнее, чем причинять боль. А значит, следовало довести дело до логического конца. Много раз.

Отросток внутри лона Лайт еще немного расширился и покрылся пупырышками. Темп проникновения нарастал. Крохотное щупальце обвило клитор маленькой пони и завибрировало. От неожиданности кобылка изогнулась дугой и прикусила отросток во рту, на что насильник не обратил никакого внимания. Слышались лишь многочисленное хлюпанье, тяжелое дыхание Лайт и ее же приглушенные стоны. В воздухе висел запах озона, причудливо смешанный с ароматом возбужденной кобылки.

Это было уже слишком для и так доведенной до предела Лайт. Кобылка невольно замотала головой, освещенной светом своего уже заметно искрящего рога. Движения передних ножек стали хаотичными, как и почти прекратилось обслуживание щупальца во рту. Недавно освобожденный хвост возбужденно метался из стороны в сторону, задевая Бету 03. Будь у нее такая возможность, единорожка бы уже металась и мотала в воздухе задними копытами и от столь сильных ощущений, и близости собственного апогея. И он, в конце концов, не заставил себя ждать.

Лайт окончательно выпустила отросток, откинула голову назад и громко закричала, поджимая передние ножки к груди и выгибаясь дугой. По телу прошла сладостная волна удовольствия, буквально выжимающая кобылку. Отросток внутри лона омыло соками бьющейся на нем пони.

Когда единорожка выгнулась дугой и погрузилась в ураган удовольствия, все щупальца разом замерли и слегка завибрировали, усиливая оргазм. Поверхность Беты 03 исходила крупной рябью – монстр едва не кончил вслед за поняшей.

Почти все отростки втянулись в студенистое тело, и волшебница почувствовала относительную свободу, остались лишь щупальца, которые удерживали задние ноги в разведенном состоянии.

Тем не менее, Лайт оказалась не способна практически ни на какие действия. Кобылка так и осталась лежать на металлической поверхности, вздрагивая в последних волнах наслаждения, а затем и просто распластавшись на полу. Даже хвост без сил опал, прикрывая покрасневшую щелку.

Вместе со слабостью, охватившей все тело, прояснилось сознание кобылки.

— Этого ты и хотел? — прошептала жертва.

— Да, — ответил голос в голове. — Было хорошо. Ты хороша. Но мало. Слишком. Будем продолжать.

С этими словами Бета 03 неожиданно обвинил поняшу за передние ноги и туловище, одним резким движением вздернув ее в воздух. Привычным движением отведя хвост в сторону, он тут же отрастил щупальца поменьше. Тентакль гладил и сжимал круп волшебницы, ласкал спинку и брюшко, а также обвинил шею и слегка придушил, заставив открыть ротик, в который тут же ткнулся знакомый ей отросток.

Единорожка широко распахнула глаза. Она чувствовала себя какой-то игрушкой в этих сильных щупальцах неизвестного эксперимента пони прошлого. Новые прикосновения уже не вызывали прежнего желания.

— Но я устала! — Кобылка даже попыталась закрыться и отпихнуть отростки. — Я больше не хочу!

— Поверь, ты способна на гораздо большее число оргазмов, — заверил Бета 03. — И сейчас я тебе это докажу.

Один из крупных отростков без проблем вошел в хлюпающее лоно до самой глубины. Мелкие же щупальца стали проникать в маленькую дырочку на крупе поняши. Они вибрировали и выделяли смазку. Закончив с подготовкой, Бета 03 стал растягивать края анальной дырочки, открывая дорогу отростку побольше. Тентакль не церемонился и вошел одним резким движением, одновременно придушив кобылку и засунув третий

отросток в распахнутый ротик.

Лайт дернулась, стараясь ослабить давление на шее передними копытцами. В этот же момент ей пришлось невольно выгнуться и зажмуриться, чувствуя двойное проникновение внутрь себя. На глазах выступили слезы. Вдобавок ко всему у нее появилась проблема с дыханием – щупальце на шее не позволяло сделать нормальный вдох. Она глухо застонала, невольно вытягивая задние ножки и извиваясь в хватке существа.

Отростки стремительно проникали в кобылку с громкими хлюпающими звуками. Ее попытки освободиться лишь сильнее возбуждали монстра. Рябь, ходившая по его телу, уже и не думала стихать. Когда глаза Лайт стали закатываться, Бета 03 ослабил нажим и позволил сделать глоток живительного кислорода. Голос в голове пони был далек от прежнего равнодушия. В нем чувствовались нетерпение и страсть.

— Тебе придется работать языком, если хочешь дышать.

Отросток во рту проникал глубоко в горло, расширяясь и сжимаясь, что оставляло Лайт некоторую свободу действий. Мысли поняши разбегались в разные стороны. Она поняла, что щупальца монстра покрывал сильнейший афродизиак, подавляющий волю к сопротивлению. И ей было все равно.

Слегка приоткрыв рот, Лайт высунула язык, словно приподнимая им тентакль, и, помогая себе копытцами, принялась честно и старательно ублажать его. В процессе она даже двигала шеей и волнообразно извивалась телом, уже сама стимулируя движение в себе.

— Молодец, хороша, — неслышно прошелестел монстр.

На старание поняши Бета 03 отреагировал очень положительно – щупальца в лоне и анусе перешли на более равномерный темп, одновременно слегка вибрируя и покрывшись пупырышками. Отросток во рту теперь покорно лежал на языке, вбирая в себя ласки кобылки. Оставшиеся тентакли ласкали тело пони, уделяя особое внимание ушкам и чувствительным копытцам.

Дыхание Лайт становилось все более неровным, а шерстка ее на боках пропиталась не только смазкой создания, но и собственным потом единорожки. Тело слегка подрагивало от накапливающегося напряжения. Особенно этому способствовало происходящее внизу живота. Кобылка невольно замотала задними ножками, периодически выгибаясь в такт движениям отростков, занятых ее дырочками. В этом же ритме она словно старалась растерзать губами щупальце во рту, неустанно подергивая ушками.

Конец приближался. И волшебница жаждала его.

Бета 03 чувствовал пламя страсти, охватившее поняшу. Да и самому тентаклю не терпелось завершить процесс. Внутри него зарождалось семя, готовое выплеснуться в податливое лоно. На секунду монстр замер, вбирая в себя ощущения: запахи соленого

пота и любовных соков, нежное прикосновение шерстки, сладостное тепло лона. Все тело тентакля завибрировало. Отросток во рту яростно извивался, в то время как анальный и вагинальный буравили волшебницу в едином ритме, проникая на максимальную глубину. Все тело пони покрывали слизь и маленькие извивающиеся щупальца, по поверхности которых шла непрерывная рябь.

Лайт явно не ожидала столь резкого изменения ритма и напора. Опутанное множеством отростков тельце бессильно дернулось. Через мгновение кобылка буквально застыла с широко распахнутым ртом, передние ножки оказались слегка разведены, но поджаты, поглаживаемые множеством мелких частиц этого создания. Вот тело пони выгнулось от столь мощного проникновения. Она даже не могла самостоятельно пошевелиться, кроме как в момент, когда пришла новая волна наслаждения.

Лайт протяжно вскрикнула, забившись на щупальцах, которые быстро покрылись соками кобылки. Отростки внутри поняши замерли и расширились. По всему телу Беты 03 прошла волна. Миг, другой, третий. Лайт все так же извивалась в воздухе, распятая тентаклем и погруженная в сладкое блаженство оргазма. Разум кобылки витал где-то вдалеке – он тонул во все новых и новых волнах удовольствия, накатывающих на тело.

Монстр почувствовал легкое раздражение и злость. Так близко! Из отростка в лоне даже выплеснулось немного семенной жидкости, но ее оказалось недостаточно. Для разрядки Бете 03 не хватило крохотного шага, а значит, ему следовало продолжать.

Монстр бережно опустил обмякшее тело пони на землю и вобрал в себя все щупальца и отростки, освобождая мокрую обессиленную кобылку.

Лайт распласталась на полу. Под крупом поняши образовалась небольшая лужица, сформированная главным образом из ее соков. Но лежала она не долго. Как только дыхание более менее выровнялось, бел шерстная единорожка зашевелилась и медленно перекатилась на живот. Она открыла глаза и посмотрела перед собой, потом по бокам и, наконец, обернулась.

Монстр оказался позади нее. Он лежал на полу бесформенной кучей. По студенистому телу ходила мелкая рябь. Лайт даже показалось, будто Бета 03 смотрит прямо на нее, хоть у него и не было глаз. Наконец, в голове послышался знакомый голос.

— Так близко. Обидно. Третий раз все исправит.

Услышав такое, Лайт совершила попытку подняться на дрожащих копытцах. У нее даже получилось, вот только пришлось поставить все четыре ноги словно распорки. Даже влажный хвост повис так, словно старался быть еще одной точкой опоры.

— Я же не могу отказаться? — жалобно прошептала пони. — Или попросить сделать это попозже... Мне нужен отдых!

— Нет, — прошелестел Бета 03. — Но тебе не придется ничего делать. Понадобится лишь

страсть.

С этими словами монстр резко подался вперед. Лайт вздрогнула от холодного прикосновения, постепенно обволакивающего круп. Ноги поняши подогнулись, и она растянулась на животе. Бета 03 поглотил круп и продвигался по спине, заодно обволакивая и живот. Вскоре кобылка оказалась практически полностью покрыта телом тентакля – на свободе оставались лишь передние ножки и голова.

Лайт забилась в новом приступе паники, скребя по металлическому полу копытцами. Глаза ее были широко распахнуты.

— И ты решил просто съесть меня?!

Как ни странно, кобылка могла двигаться внутри монстра, но очень ограниченно, словно находясь в густом желе. Она даже могла увидеть свои разведенные задние ноги.

— Это не моя цель, — недовольно ответил Бета 03.

Он обволакивал кобылку со всех сторон. Студенистая масса привычно вошла в лоно и анус, полностью заполняя их. Какое-то время ничего не происходило, но вдруг вся поверхность лабораторного создания резко завибрировала, а отростки внутри пони пришли в движение, то расширяясь, то уменьшаясь.

Лайт сдавленно застонала, уткнувшись носом в пол. Задние ножки задергались внутри создания, а передние напряглись, упираясь в пол. Эти ощущения проникновения были куда более тугими. Она чувствовала, как он полностью заполняет ее!

— Ты и так мож-жешь... — Единорожка громко застонала, проглотив окончание предложения.

— И не только так, — ответил насильник.

Каждый миллиметр тела Лайт подвергался обработке. Он вибрировал, всасывал участки шерстки или же просто гладил ее. Ничто не осталось без внимания. В губы поняши требовательно ткнулось новое щупальце. Отростки в лоне и анусе ускорили свое движение. Чувствовались нетерпение и возбуждение монстра.

В довершение ко всему Лайт вновь почувствовала, как что-то обхватило рог, заставляя разум затуманиваться, а саму ее слегка искрить.

С протяжным стоном-вздохом кобылка обхватила губами отросток, метаясь внутри монстра. Как бы она не двигалась или пыталась прикрыться, ничто не могло снизить силу воздействия на ее дырочки. Стоны единорожки окрасились нотками отчаянья. Двигаясь, она лишь еще стремительнее приближалась к своему пику. И это оказалось почти болезненное ощущение.

Они словно потерялись во времени. Лаборатория постепенно растворилась за пеленой

удовольствия. Остались лишь они – пони и пленивший ее монстр, проникающий во все дыры. Хлюпанье, стоны и вибрация. Бета 03 оказался очень близок к тому, чтобы кончить. Оставалось лишь сделать завершающий штрих – заставить разрядиться Лайт. Внезапно вибрация щупалец усилилась, а отросток в лоне расширился еще больше, растягивая многострадальную пони. Монстр принялся насиловать кобылку в бешеном темпе, вызывая как можно больше чувств и эмоций.

Лайт выгнулась дугой, громко крича и высоко поднимая хвост. Рог осветил все помещение, а щупальце во рту прижалось к нёбу. Кобылка забилась в экстазе от столь резких ощущений, стремительно приближаясь к новому пику.

Бета 03 задрожал от нахлынувшего удовольствия и возбуждения. Он чувствовал, как пленница извивается в его объятиях. И не выдержал. Он освободил лоно пони, в которое тут же хлынул бурный поток семени монстра. Студенистое тело тряслось и принимало всевозможные формы. В голове Лайт слышались разные голоса – от наступившего оргазма Бета 03 больше не контролировал свою мыслеречь. Иногда понюшечка сдавливалась до треска ребер, но хватка почти тут же ослаблялась. Наконец, он схлынул с Лайт, полностью освободив ее тело.

Кобылка так и осталась на металлическом полу. Единорожка лежала на животе, раскинув все четыре ножки. Ее шкурка влажно блестела от выделений щупальца и собственного пота.

Лайт дышала, но от пережитого потеряла сознание. Или же просто спала. Из ее приоткрытого влагалища обильно вытекала семенная жидкость вперемешку с соками волшебницы.

Через несколько часов кобылка зашевелилась. Единорожка медленно села на круп, позволяя растрепанной гриве закрыть глаза, и плотно зажмурилась, задержав дыхание. Она вспоминала недавние события, которые казались сейчас каким-то сумасшедшим сном. Но стоило ей только убрать челку с глаз, как она узнала все то же помещение лаборатории.

— Это был не сон!

Лайт осторожно встала на все четыре ноги и оглянулась. Странно, пусть она и чувствовала легкую боль в мышцах, но во всем теле ощущался прилив сил.

— Ты проснулась. Хорошо, — прозвучал в голове до боли знакомый голос. — Я исцелил

тебя. И ждал.

Кобылка подняла голову и увидела своего недавнего мучителя, повисшего под потолком. Лайт не смогла сдержать нервного смеха, а хвостик сам собой поджался в бессильной попытке защитить лоно.

— Привет...

— Ты молодец. Я достиг желаемого. — Бета 03 перетек с потолка на стену и повис над поняшей. — Получил яйца. Спасибо.

Из бесформенной массы появилось небольшое щупальце, указывающее куда-то за спину пони. Там, в ее же седельных сумках, лежали три небольшие сферы черного цвета.

— Стоп. То есть... это мои... — Единорожка подошла поближе. На ее мордочке читалась сильнейшая растерянность. — И твои... эм, жеребята?! — она потрясенно повела головой. — Но как с ними быть? И сколько я проспала?

— Несколько часов, процесс оказался очень быстрым. Там не жеребята, из них вылупятся мои сородичи. — Монстр плавно переместился и встал рядом с поняшей. — Они должны унаследовать наши качества и получить способность к нормальному размножению. — Бета 03 легонько погладил кобылку тонким щупальцем. — Они останутся здесь. Я буду их охранять.

Лайт смущенно улыбнулась, слегка наклонив голову, а затем и вовсе согнула передние ножки, опустившись к яйцам и рассматривая их в упор.

— А если я снова приду? Когда они вылупятся? Я смогу их увидеть?

— Ты можешь прийти. — В телепатическом голосе Беты 03 чувствовалось удивление. — Это будет хорошо. Срок созревания яиц мне неизвестен, но ты сможешь их увидеть. И мы сможем поиграть.

Лабораторное творение некоторое время ничего не говорило, лишь отращивало и втягивало в себя новые щупальца.

— У выхода из лаборатории лежит твоя новая сумка. Там подарки. Моя признательность. Эту я заберу. Пусть детки чувствуют запах мамочки.

Почему-то при слове «поиграть» единорожка вспомнила недавние события. Теперь настала ее очередь молчать. Сначала она испытывала сильные сомнения. Затем радость. Некоторое удивление и... своеобразное предвкушение.

— Я еще приду, — радостно кивнула Лайт.